

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Репрезентация категории эмотивности в научно-популярных
медиатекстах**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Отечественная филология
(Русский язык и литература)»
очной формы обучения
Фомина Александра Григорьевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Митрофанова И.А.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Старовойтова О.А.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ	6
1.1 Языковые категории «эмотивность», «экспрессивность», «эмоциональность»	6
1.2 Средства выражения категории эмотивности в тексте	9
Глава 2. ПОНЯТИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИАТЕКСТА	13
2.1 Вопрос о статусе научно-популярного подстиля в аспекте функциональной стилистики	13
2.2 Развитие научно-популярного подстиля в истории русской публицистики	18
2.3 Языковые и стилевые характеристики научно-популярного медиатекста.....	22
Глава 3. РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	27
3.1 Композиция и речевая структура научно-популярных медиатекстов.	27
3.2 Введение образа научного деятеля.....	34
Глава 4. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	42
4.1 Синтаксические и пунктуационные средства языка	42
4.2 Лексико-фразеологические средства языка и тропы	45
Заключение	50

Введение

Эмоциональная сторона жизни человека представляет интерес для лингвистов на протяжении многих лет, так как эмоции являются одним из способов отражения картины мира в языке за счет эмотивного компонента в семантике слова. В выпускной квалификационной работе предпринимается попытка изучения категории эмотивности в языке научно-популярных медиатекстов журнала «Машины и механизмы», посвященных теме психологии. Эмоциогенность рассмотренных текстов вызвана спецификой коммуникации, осуществляемой в научно-популярном журнальном дискурсе, и коммуникативными стратегиями автора. Эмотивность проявляется на разных уровнях текста: на уровне композиции, сочетания композиционно-речевых форм, синтаксических структур предложений, отбора и сочетания лексических единиц.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью исследований в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистики, учитывающей человеческий фактор в языке, а также коммуникативных стратегий и тактик введения эмотивной составляющей в медиатексте. Научно-популярный текст имеет не только фактологическую составляющую, но и авторскую позицию и интенцию. Стратегия автора научно-популярного текста направлена на распространение научного знания для широкой аудитории интересующихся читателей, на развитие рационального мышления и формирования положительного отношения к науке. Эмотивность является мотивирующим фактором воздействия на читателя.

Объектом исследования является функционально-семантическая категория эмотивности, специфика ее проявления в научно-популярном журнальном дискурсе. **Предмет** исследования – речевые стратегии и языковые средства реализации категории эмотивности в статьях журнала «Машины и механизмы».

Теоретической базой работы стали общие исследования категории эмотивности (В. И. Шаховский, Г. В. Колшанский, Е. М. Галкина-Федорук и

др.), стилистики текста (М. Н. Кожина), словесного выражения эмоций в языке (Ю. Д. Апресян, А. В. Цыбулевская и др.). Рассмотрение эмотивности как возможной интенциональной текстообразующей категории встречается в работах И. Н. Борисовой, О. С. Иссерс, Н. И. Клушиной. К частной проблеме эмотивности медиатекста обращались в своих трудах Г. Я. Солганик, Э. Г. Шестакова. Проблема научно-популярной журналистики в России разрабатывалась в исследованиях Е. Е. Макаровой, О. А. Шутовой, Н. С. Фуделя.

Целью исследования является изучение реализации функционально-семантической категории эмотивности в научно-популярных медиатекстах. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить категорию эмотивности, ее соотношение с категориями экспрессивности и эмоциональности;
- 2) обозначить место научно-популярной журналистики в сфере российских медиа;
- 3) выявить особенности реализации эмотивности в научно-популярном подстиле;
- 4) представить способы репрезентации категории эмотивности на уровне речевых стратегий и языковых средств, определить эксплицитные и имплицитные эмоциогенные единицы.

Для решения перечисленных задач в работе были использованы **методы** компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа и метод эмотивной валентности.

Научная новизна работы заключается в осмыслении категории эмотивности как текстообразующей для научно-популярного медиатекста. Анализ эмоциогенных компонентов текста проводится с точки зрения коммуникативной стилистики, когда языковые средства разных текстовых уровней рассматриваются с позиции речевой системности, обусловленной авторским замыслом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут применяться при составлении методических рекомендаций для начинающих журналистов, пишущих научно-популярные тексты.

Структура выпускной квалификационной работы отражает логику решения исследовательских задач. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. К тексту прилагается список использованной литературы, включающий 45 наименований, а также эмпирическая база исследования, которая составила 12 позиций. Первая и вторая главы имеют теоретический характер, в них раскрываются положения о категории эмотивности в современной лингвистике, а также о специфике научно-популярного медиатекста как посредника при усвоении научного знания широкой аудиторией. Третья глава посвящена рассмотрению интенциональных текстообразующих категорий, формирующих эмотивность в текстах. Анализируется композиционная и речевая структура текстов, коммуникативные стратегии и тактики. Четвертая глава содержит анализ языковых способов реализации эмотивности. Объектом рассмотрения становятся лексико-фразеологический, синтаксический (включая пунктуационное оформление) уровни текстов. В заключении подводятся итоги исследовательской работы и формулируются выводы по ее результатам.

Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ

1.1 Языковые категории «эмотивность», «экспрессивность», «эмоциональность»

В настоящий момент изучение эмоций представляет научный интерес с точки зрения социологии, психологии, философии, этнологии. Вопрос представления эмоций особенно актуален в свете новой антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Исследуется выражение эмоций не только в устной, но и письменной форме. Эмоции в языке помогают понять отношение говорящего к предмету речи, как отмечал А. М. Эткинд: «Собственно когнитивные процессы, свободные от эмоциональных компонентов, занимают в обыденной жизни скромное место»¹.

В языке невозможно строго отделить смысловое и эмоциональное. Как отмечал Г. В. Колшанский: «Поскольку высказывание всегда есть продукт мышления субъекта, оно изначально детерминировано как субъективный акт и по форме, и по содержанию. Познавательный акт уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент, который и есть не что иное, как произведенная субъектом мыслительная операция над предметом высказывания. Оценка содержится повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром»². Особенно актуально это высказывание в случае рассмотрения эмотивности текстов научной и научно-популярной литературы, где описаны результаты познавательной деятельности человека.

Термин «эмотивность» возникает в научной литературе в 20-е гг. XX века в работе Б. А. Ларина. Проводя анализ поэтических произведений,

---

¹ Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – 1984. – № 3. – С. 153.

² Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – С. 142.

Ларин вводит упомянутую характеристику, которую описывает как «...особое волнение, обусловленное восприятием стихов»¹.

Отсутствие единообразной терминологии в области эмотиологии, эмотивистики связано прежде всего с синонимичным употреблением понятий «эмотивность», «эмоциональность». В. И. Шаховский разграничивает эти два термина, соотнося их с разными науками: лингвистикой в первом случае и психологией в другом. Исследователь подчеркивает следующее: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...»².

От приведенной выше отличается точка зрения Л. А. Пиотровской, которая определяет эмотивность как «...функцию языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности»³.

Стоит отметить, что некоторые исследователи, в их числе А. А. Реформатский, В. А. Звегинцев, К. А. Левковская, не различают экспрессивность и эмоциональность. В. А. Звегинцев пишет следующее: «Слово обладает не только предметно-логическим содержанием, оно употребляется не только для передачи мысли, – оно наделено также и эмоциональным или экспрессивным элементом, через его посредство человек выражает свои эмоции»⁴. По Р. О. Якобсону, «“экспрессивная” или “эмотивная” функция (emotive function) имеет целью выражение отношения говорящего к высказыванию»⁵.

---

¹ Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – С. 45.

² Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 24.

³ Пиотровская Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 28–29.

⁴ Звегинцев В. А. Семасиология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – С. 167.

⁵ Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 350.

Большая часть ученых разделяет данные понятия, продолжая обсуждать их соотношение. Е. М. Галкина-Федорук, И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, А. И. Ефимов определяют эмоциональность как часть экспрессивности. Е. М. Галкина-Федорук считает, что экспрессивность есть повышение воздействия речи, ее выразительности и образности. Не обязательно экспрессивность связана с эмоциональностью, как подчеркивает лингвист: «Выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессия не всегда эмоциональна»¹.

В рамках работы категория эмотивности рассматривается, исходя из представления о ее двуплановости: как объект отражения и средство отражения. Эмоции образуют когнитивное содержание текста, а также составляют авторские прагматические стратегии оценки или воздействия. Всякий текст является потенциально эмоциогенным, поскольку в каждом случае найдется реципиент, для которого смысл высказывания будет персонально значим.

Эмотив определяется как «языковая единица <...> превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего»². Исходя из данного утверждения, эмотив – это не только не только морфема, слово, синтагма или предложение, но и сам текст. В. И. Шаховский описывает эмотивный компонент значения как «ту семантическую долю, с помощью которой языковая единица осуществляет свою эмотивную функцию»³. Эмоции автора по отношению к предмету речи могут быть имплицированы, выражены в иносказательной форме. При этом используются не только языковые универсалии, традиционно соотносимые с выражением эмоций в речи.

Эмотивная лингвистика ставит своей задачей определение роли эмотивных единиц в тексте различных стилей и жанров. При анализе

---

¹ Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 74.

² Там же. С. 23.

³ Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. – С. 23.

материала значительную роль играет стилистика материала. Для текстов различной степени художественности расхождения будут очевидны.

В данной работе под эмотивностью будет пониматься «имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции»¹. Таким образом, центральной становится функция выражения эмоций, названная в разных работах эмотивной, экспрессивной или эмоциональной.

Эмотивность реализуется совокупностью эксплицированных и имплицитных средств языка разного уровня, которые формируют эмотивный план текста. Они выполняют эмотивную функцию, связанную не только с выражением эмоции автора, а также функцию воздействия на адресата. Эмотивность проявляется на уровне композиции текста: в чередовании композиционно-речевых форм (описание, повествование, рассуждение, комментарий), в сочетании диалогических форм и монологического высказывания. Большое значение имеет как архитектура текста, так и чередование и сочетание синтаксических структур предложений, используемые автором знаки препинания, которые повышают эмоциональную модальность текста, набор лексических и фразеологических единиц в их сочетании.

1.2 Средства выражения категории эмотивности в тексте

Для привлечения внимания читателя к определенным участкам текста, снижения автоматизма его восприятия, автор прибегает к множественным уловкам. И. В. Арнольд обозначает такие средства создания эмотивности термином «выдвижение», под которым понимает «способы формальной организации текста, фокусирующей внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные

---

¹ Там же. С.24.

отношения между элементами одного или чаще разных уровней»¹. Выдвижение образует систему образов, идей и через нее передает отношение автора к предмету речи.

Для выражения эмоций применяются все языковые уровни, включая фонетический, грамматический, лексический.

На фонетическом уровне эмоции раскрываются при помощи просодических элементов речи. К фонетическим средствам также «можно отнести аллитерацию, рифму, звукоподражание и ритм»². Чаще они используются в поэтической речи, хотя явление рифмы встречается в том числе и в разговорной речи.

Словообразовательными средствами эмотивности являются словосложение и разнообразные ласкательных, уничижительных и прочих аффиксов.

Эмоционально-экспрессивная лексика исследователями описывается по-разному. Е. М. Галкина-Федорук к эмоциональной лексике относит слова, выражающие чувства, переживаемые самим автором или адресатом, слова-оценки, характеризующие явления с разных сторон, слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не лексически, а грамматически, специальными аффиксами³. К лексическим элементам выражения эмоций относят также междометия, усилительные частицы, метафоры.

И. В. Арнольд не включает в состав эмоциональной лексики слова, называющие чувства. Они выражают эмоции как понятия, не заставляя адресата переживать ее. Эмоционально окрашенной считается та лексика, которая «выражает чувства, настроения, отношение говорящего к

---

¹ Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов.* – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 99.

² Маслечкина С.В. *Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ.* – 2015. – №3. – С. 232.

³ Галкина-Федорук Е.М. *Современный русский язык.* – М.: Высшая школа, 1954. – С. 136.

высказыванию»¹. Таким образом, эмоциональность оказывается тесно связана с оценкой.

Ю. Д. Апресян определяет следующие типы эмотивной лексики:

1) Базовая лексика.

К ней относятся ряды глаголов-синонимов (опасаться, злиться, изумляться, восторгаться, печалиться), а также ряды соответствующих им прилагательных, существительных и наречий (опасение, злость, изумленно, с восторгом).

2) Слова, указывающие на эмоциональное состояние субъекта.

Это те слова, которыми характеризуется эмоциональное состояние субъекта при выполнении какого-то действия (любоваться, заглядеться, засмотреться).

3) Лексемы, которые не называют сами эмоции, но относятся к их выражению.

Апресян упоминает метафору, обозначающую физический симптом чувства (сиять, сверкать; побелеть, побледнеть). Слова этой группы образуют обширную синонимию переносных значений².

Эмотивная лексика отличается от лексики с нейтральной семантикой наличием эмотивной коннотации. Она формируется посредством эмотивных сем, находящихся вне логико-предметного компонента слова. «Лексическая семантика слова формируется из трех компонентов: логико-предметного, эмотивного и функционально-стилистического. Эмотивный компонент варьируется в двух видах: значение и сознание (коннотация)»³. Анализируя эмотивность в семантике слова, С. Н. Ершова обращается к эмотивной валентности. Своими значениями слово сочетается с другими понятиями, которые образуют его имплицативное и эмоциональное поле. Способность

---

¹ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. –М.: Высшая школа, 1959. – С. 92.

² Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. - С. 51.

³ Ершова С. Н. // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2003. – С. 140.

языковой единицы создавать эмотивные связи с другими единицами, таким образом осуществляя эмотивную функцию, называется эмотивной валентностью.

Эмотивная валентность реализуется посредством нестандартной сочетаемости слов, в которых валентный партнер является эмоциогенным. Наблюдается комбинаторное наращивание смысла, присущее словам в контексте законченного высказывания.

Под воздействием эмоций изменяется синтаксическая структура текста. Например, встречается инверсия, при которой изменяется порядок слов в предложении. За счет выдвижения конкретной лексемы изменяется интонация высказывания, поскольку слово в нетрадиционной для него позиции интонационно выделяется. Характерны грамматически незавершенные предложения, прерывания последовательности повествования, повторы. В случае с устным высказыванием возможны ошибки согласования грамматических единиц, которые не корректируются автором.

Таким образом, под совокупностью эмотивных лексических средств языка подразумеваются такие языковые единицы, в смысловой структуре которых содержится эмоциональный компонент в виде семы, за счет которого языковая единица используется носителями языка для выражения эмоциональных аффектов. Эмотивность же на уровне лексики, особенно в условиях заданного контекста, способствует реализации воздействующей функции текста.

Глава 2. ПОНЯТИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИАТЕКСТА

2.1 Вопрос о статусе научно-популярного подстиля в аспекте функциональной стилистики

Мнения лингвистов о положении научно-популярного стиля речи в системе функциональных стилей речи русского языка разнятся. Не подвергается сомнению тезис о существовании научного стиля, однако вопрос о числе его подстилей остается открытым.

Для многих ученых научно-популярный стиль является подвидом научного. Среди них И. И. Баранова, А. И. Горшков, М. П. Сенкевич и некоторые другие. Так, М. Н. Кожина выделяет три основных подстиля научного стиля: «Однако следует учесть, что научный стиль представлен несколькими подстилями: собственно научным, который мы охарактеризовали, близким ему научно-учебным, а также научно-техническим, хотя и обладающим своеобразными чертами, но принципиально не отличающимся от первого, кроме того, — научно-популярным, рассчитанным на неспециалистов»¹. В Стилистическом словаре русского языка под ее редакцией представлено такое определение: «Это одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным стилем) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации — необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно задач популяризации научных знаний для широкой аудитории»².

Учебник для высших учебных заведений «Культура русской речи» под авторством Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева представляет следующую классификацию подстилей научного стиля речи: собственно научный, учебно-научный, научно-информативный, научно-справочный, научно-

---

¹ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. 3-е изд. — М.: Высшая школа, 1993. — С. 153.

² Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 197.

популярный. Последний в рамках принятого подхода определяется как сочетающий качества художественного, публицистического, иногда разговорного функциональных стилей. Превалирует все же влияние научного стиля: «Нет оснований для отнесения их к особому функциональному стилю, поскольку здесь для передачи научного содержания используются те же средства научного стиля – термины, устойчивые и фразеологические сочетания, синтаксические конструкции»¹.

Оригинальный взгляд на проблему представил А. Н. Гвоздев, выделив научно-популярный стиль как самостоятельный функциональный стиль. Утверждение получило поддержку и других лингвистов: М. К. Милых, Э. А. Лазаревича, Н. Н. Маевского. Основным аргументом в пользу признания автономности научно-популярного стиля Н. Н. Маевский указывает, что «научно-популярный стиль в противоположность научному стилю реализует не одну языковую функцию сообщения (коммуникативно-информативную), а две языковые функции: функцию сообщения и функцию воздействия, что определяется особой сферой общения, деятельности, в которой этот стиль используется, – сферой научной популяризации, а в связи с этим и особой по сравнению с научным стилем экстралингвистической основой»².

Э. А. Лазаревич также подчеркивает различия научно-популярного стиля и научного: «Близость некоторых черт научно-популярной литературы и литературы других типов не дает основания говорить о типологической неопределенности первой. Ее подобие другим всегда четко выражено и ограничено. Так, частично совпадая по тематике с научной литературой, научно-популярная отличается от нее целевой установкой и читательской аудиторией. Имея некоторую читательскую общность с художественной литературой, научно-популярная не совпадает с ней по тематике и целевой установке»³.

---

¹ Митрофанова О. Д. Научный стиль речи. Проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1985. – С. 14.

² Маевский Н.Н. Особенности научно-популярного стиля: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1979. – С. 11.

³ Лазаревич Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал.

Лазаревич отмечает, что элементы экспрессивности встречаются и в научном тексте, но они не становятся стилеобразующим фактором: «Эмоциональность, свойственная каждому исследованию как поиску истины, остается за рамками научной речи, обращенной к коллегам, и оживает в научно-популярной, где используются средства, которые могут возбудить фантазию читателя, направить ее на создание новых представлений. Экспрессивно-эмоциональные элементы пронизывают лексический и синтаксический строй популярного изложения»¹.

Некоторые исследователи пишут о научно-популярном стиле как образующемся на пересечении всех основных функциональных стилей языка. «Научно-популярный жанр, избирая тот или иной предмет науки, а также того или иного адресата, презентрует не собственно научным способом, а способом, который представляет органичный синтез различных стилистических презентаций»².

В представленной работе за основу будет принята концепция В. В. Виноградова, М. Н. Кожинной, которые рассматривают научно-популярный стиль в рамках научного как его разновидность (подстиль). В рамках такого подхода принимается, что связь научно-популярной литературы и научной выражается в первую очередь в одинаковом объекте информации.

Цель научно-популярной литературы составляет распространение авторитетного научного знания для широкой аудитории интересующихся читателей. Помимо задач просвещения масс научно-популярная публицистика направлена на развитие критического мышления читателя, формирование положительного отношения к науке в целом. «Она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью

М.: Книга, 1984. – С. 297.

¹ Лазаревич Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М.: Книга, 1984. – С. 318.

² Фудель В. С., Васильева А. Н. Научно-популярный жанр (к вопросу о возможностях его использования в практике преподавания русского языка иностранцам) // Вопросы стилистики в преподавании русского языка иностранцам. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 94.

воздействия на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата»¹.

Содержание научно-популярной литературы неразрывно связано с научными текстами, а также с публицистическим стилем, в котором воплощено индивидуальное авторское начало.

Что касается адресанта научно-популярного текста, его социальный статус может быть различен: ученый-специалист, журналист, писатель. Основные требования к автору – это достаточная осведомленность в предмете повествования, умение доступно излагать новый для читателя-неспециалиста материал и некоторая литературная одаренность. Для написания качественного текста научно-популярного подстиля нужно овладеть навыками изложения в каждом из основных стилей, поскольку язык научно-популярной прозы находится на стыке сфер функционирования языка: науки и словесно-художественного творчества. Научно-популярная литература неразрывно связана с первой благодаря предмету описания – объективное знание, а также ясной, точной манере повествования. С художественной литературой сближение происходит за счет образности, эмоциональности. Автор научно-популярного текста отступает от канонического набора языковых средств передачи объективной информации, по-своему использует языковой материал, совершая акт творчества для популярной обработки знаний.

Задача автора заключается в создании оптимального контекста для общения с читателем. Чтобы приблизить далекую от читателя науку, повествование, с одной стороны, вводится элемент неофициальности, иллюстративности, но вместе с тем изложение терминологически точно, достоверно.

С точки зрения коммуникативных ролей, научно-популярный дискурс определяется как прямоадресованный и адресатоориентированный.

---

¹ *Борисова И. Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа // *Жанры речи.* Вып.2. – Саратов: Колледж, 1999. – С.86.

Позиционная роль автора в научно-популярном дискурсе выше, чем у читателя. Коммуникативная роль адресата таких текстов – слушатель или читатель, так что ожидается, что он выполнит казуируемое действие¹. Как следствие, возможно несколько стратегий поведения читателя в научно-популярном дискурсе: соответствие ожиданиям пишущего и выполнение действия или отказ от коммуникации и прерывание чтения. Во избежание последнего, журналисты научно-популярных изданий воссоздают дискуссию с абстрактным собеседником в тексте статьи, опровергая возможные аргументы противоположной стороны.

В научно-популярном дискурсе одновременно могут существовать три адресата – это фиктивный, гипотетический и реальный². Фиктивного адресата специально создает сам автор. Именно с ним в тексте часто ведутся дискуссии, он включен в научно-популярный дискурс. Фиктивный адресат является промежуточным звеном передачи информации в постоянном коммуникативном взаимодействии адресата и адресанта³. Гипотетический читатель – это образ адресанта в сознании автора, на него ориентирован текст статьи, он составляет целевую аудиторию. Учитываются возрастная специфика, фоновые знания, область интересов.

Таким образом, отношения автора и читателя в научно-популярном дискурсе отличаются позицией ведомого адресата и ведущего автора. «Адресант, автор научно-популярного дискурса, как правило, играет роль Родителя. Адресат, слушатель, читатель, в данном случае – это Ребенок с характерной для него непосредственностью, любознательностью и доверчивостью»⁴.

---

¹ Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив – Л.: Наука, 1986. – С. 12.

² Воробйова О. П. Текстові категорії і фактор адресата: монографія. –К.: Вища школа, 1993. – С. 139.

³ Венгринюк М. І. Адресат у художньому тексті (на матеріалі української прози ХХ століття) 2006 года : автореф. дис. ...канд. філол. наук.– Івано-Франківськ, 2006. – С. 10.

⁴ Шутова О. А. Адресат и адресант научно-популярного дискурса // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. : Лінгвістика. - 2013. - № 18. - С. 316.

2.2 Развитие научно-популярного подстиля в истории русской публицистики

Научно-популярная литература является доступным и распространенным способом транслирования научного знания в обществе. Русская научно-популярная журналистика претерпела значительные изменения, прежде чем предстать читателю в том виде, какой он ее знает теперь.

Закономерно, что развитие научной публицистики связано со становлением российской науки вообще. Основопологающим событием стало открытие Петром I 27 декабря 1725 года Академии наук в Петербурге. Так, Академия, среди прочих изданий, выпускала три специализированных журнала: «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755–1765); «Академические известия» (1779–1781); «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796). Первый не просто фактически стал научно-популярным, но таковым и задумывался: на титульном листе значился подзаголовок: «Для всех». Всего было выпущено 120 номеров журнала, содержащих статьи по вопросам экономики, техники, географии, этнографии, физики, химии, астрономии. Как позже отметил А. Н. Неустроев: «Ежемесячные сочинения» с жадностью читались русскою публикою, несмотря на то, что изящная словесность занимала в них не видное место сравнительно с другими родами литературы: тем виднее в них философия, медицина, история и этнография России, камеральные, политические, естественные и другие науки»¹.

Настоящий подъем научно-популярная литература испытала в 1933 году. Если суммировать научную, научно-популярную, учебную и справочную литературу, изданную в 1922 году в РСФСР, то этот показатель составит 36%².

---

¹ Неустроев А. Н. Историческое розыскание о русских повременных изысканиях и сборниках за 1703–1802 гг. – СПб.: Альфарет, 2010. – С. 48–49.

² Печать РСФСР в 1922 году – М.: Государственное издательство, 1924. – С. 70.

В период руководства страной И. В. Сталина научно-популярная литература публиковалась под партийным контролем. Научный материал становится неотделим от идей марксизма-ленинизма: «Майский номер журнала открывает передовая “Овладеть большевизмом”, но в том же номере напечатана статья инж. Дашевского о тендере-конденсаторе, статья технически грамотная, но совершенно беззубая, “беспартийная”. Свести всю статью к описанию конденсационной установки и принципа действия конденсатора, не сказав о замечательном пробеге паровоза с советским тендером-конденсатором, об инженерах и рабочих-стахановцах, построивших и испытавших тендер, не разъяснив слов Л.М. Кагановича о том, что “впервые в 1936 году на железнодорожном транспорте получит распространение новый тип паровоза — с конденсацией пара... этот паровоз совершит целую революцию в паровозном хозяйстве”, значит обнаружить полнейшее непонимание связи техники с политикой»¹.

Основной трудностью в то время была нехватка редакционных кадров в сфере научно-популярной публицистики. Для привлечения начинающих авторов были разработаны конкурсные системы, комиссия Академии наук по изданию научно-популярной литературы сформулировала инструкцию для авторов научно-популярных текстов. Так, молодым авторам было рекомендовано упрощать язык, но не рассматриваемые научные вопросы, включать в повествование элемент действия, биографии ученых и изобретателей. Присутствуют пожелания к организации материала: «Популярная книга должна разбиваться на небольшие главы, отчетливо очерчивая звенья повествования. В начале глав желательно давать краткое содержание их, а в конце — краткое резюме. Большие главы бывает полезно разбить на части подзаголовками»². Рекомендуются для пользы читателя представлять список рекомендованной литературы по теме.

---

¹ Прокофьев В. К., Михельсон С. Д. Растущим читателям — растущий журнал // Техническая книга. — 1937. — № 9. — С. 92.

² Лихтенштейн Е. О научно-популярной литературе // Техническая книга. — 1939. — № 2-3. — С. 131-132.

СССР не был единственной страной, где процветал жанр научно-популярной литературы. Данная тенденция наблюдалась в странах с промышленным, индустриальным развитием экономики. Например, в США в начале 1950-х годов тираж журнала «Collier's» вырос до миллиона экземпляров, когда американский конструктор ракетно-космической техники Вернер фон Браун стал писать о возможности космических полетов. Общественный опрос 1998 года в США продемонстрировал живой интерес к проблемам науки и техники – 70% респондентов подтвердили свою увлеченность этой областью знаний¹.

Сопоставляя тиражи научно-популярных изданий в 80-е годы и 2000 год (табл. 1), можно отметить значительное сокращение количества издаваемых экземпляров.

Таблица 1 – Тиражи научно-популярных журналов СССР и РФ

Журнал	Тираж в 1980-е годы, экз.	Тираж в 2000 году, экз.
«Наука и жизнь»	3 400 000	40 000
«Знание – сила»	700 000	5000
«Химия и жизнь»	300 000	5000
«Квант»	315 000	5000
«Природа»	84 000	1800
«Физика в школе»	185 000	15 000
«Химия в школе»	180 000	15 000
РЖ «Математика»	1330	103
РЖ «Механика»	1330	77

Источник: Доклад В. Г. Сурдина на заседании Астрономического общества, URL: <http://rusref.nm.ru/indexpub303.htm> (Дата обращения: 07.05.2018).

¹ Наука и жизнь. – 1999. – № 2. – С. 57.

Геополитические изменения 1990-х годов привели к кризису в сфере популяризации научного знания: переменилась ее структура, упразднились общества «Дом знаний», «Дом науки и техники». Среди причин упадка данной общественной системы также перечисляются: 1) снижение престижа профессии учёного; 2) отсутствие внятной государственной политики в отношении научной популяризации; 3) падение уровня покупательной способности аудитории; 4) снижение уровня образованности массовой аудитории и изменение ценностных представлений о мире; 5) отсутствие рекламы научно-популярных СМИ; 6) отсутствие корпорации научно-популярных СМИ, которая могла бы сплоченно действовать на поле научной популяризации, в форме обмена опытом, и защиты своего коммуникационного сегмента от шарлатанов, выступающих под маской популяризаторов науки»¹.

В ближайшей перспективе ожидается улучшение в сфере популяризации научных знаний за счет уже функционирующих в Интернете порталов, эффективного использования системы государственных грантов, применения основ менеджмента и рекламных ресурсов уже существующими изданиями (например, «Вокруг света»). Растущий интерес к науке отмечен в разных проявлениях: в 2014 году в российский прокат успешно вышел документальный фильм Екатерины Еременко «Чувственная математика», героями которого стали ученые-математики.

Популярны научно-популярные издания, например, книги Аси Казанцевой, серия научно-популярных книг «Библиотека фонда “Династия”». Проводятся публичные лекции, появляются сообщества в социальных сетях, организовываются тематические мероприятия. «Кажется, что еще 3-4 года назад ничего подобного не было, это продукт последних двух лет. Связано это с тем, что некоторые люди – скажем, несколько

---

¹ Макарова Е. Е. Научно – популярные сайты в системе СМИ : типологические и профильные особенности : автореф. дис... канд. фил. наук. 10.01.10 / Е. Е. Макарова // МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. – С. 15.

десятков или сотен тысяч человек – поняли, что ничего хорошего от политики и экономики ждать не приходится и нашли утешение в науке и образовании», – уверен популяризатор науки и автор блога metkere.com Илья Кабанов¹.

Активная популяризация науки происходит последние 10 лет. При содействии фонда «Династия» был создан портал «Элементы», после этого появился телевизионный канал «Наука 2.0». Научно-популярные медиа освещают актуальные новости науки. Особенной популярностью пользуются разделы, информация в которых соотносится непосредственно с жизнью читателей: медицина и биология.

Отношение к научному знанию определяет ценности общества. Положительное влияние новейших научных открытий и усовершенствованных технологий на качество жизни положительно оценили 82% опрошенных, отрицательно – только 10%. Уровень развития технологий в России 42% опрошенных считают низким, 40% – приемлемым и только 6% – высоким². «Впрочем, возможно, именно тоска по высоким технологиям, вполне ощутимая в общественном сознании, и составляет тот ресурс, используя который еще можно попытаться вернуться к действительно современному и динамичному социально-экономическому развитию»³.

2.3 Языковые и стилевые характеристики научно-популярного медиатекста

В конце XX в. произошла четвертая информационная революция, которая взамен классического печатного текста принесла иные виды текстов, которые представляли информацию с применением технологических новшеств: видео, звук, фото, графика. В 1990-е гг. в англоязычной

---

¹ Андриевская А. Тренды: научно-популярная журналистика в России URL: <https://ru.ejo.ch/nashinovie-statyi/nauchno-popularnaya-zhurnalistika> (Дата обращения: 17.05.2018).

² Попова Т.Е., Попова Е.В. Биотехнология и социум. — М.: Наука, 2000. — С. 91-95.

³ Ваганов А. Г. Жанр, который мы потеряли. — М.: Журнал «Экология и жизнь», 2012. — С. 216.

литературе вводится понятие «медiateкст», которое Г. Я. Солганик определяет так: «это разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского Я), рассчитанная на массовую аудиторию»¹. Сегодня это базовый термин для медиалингвистики, медиастилистики, медиакультуры. Т. Г. Добросклонская предложила новую парадигму изучения языка СМИ и выделения медiateкста как основной категории анализа.

Отличительной чертой медiateкста является то, что он сочетает различные семиотические коды в единое коммуникативное целое. Эту особенность подчеркивает в своих работах Г. Я. Засурский: «Сегодня медiateкст в каком-то смысле больше, чем текст. Это и графика, которую используют для того, чтобы сделать текст более разносторонним и более точным, это и звуковое его воплощение, и связанность его с объектом рассмотрения, о котором идет речь. Медiateкст приобретает известные универсальные черты. Особенность такого текста в том, что он может быть включен в разные медийные структуры»².

Научно-популярный медiateкст в Интернете всегда креолизованный: он состоит из вербальной и иконической части. «Это полиинтенциональная система, в которой вербальная, визуальная, аудиальная составляющие (начала) априори не могут существовать в отдельности. Они всегда образуют неповторимую “ансамблевую целостность”»³.

В наши дни в России выходит большое количество научно-популярных журналов. Это, например, «Химия и жизнь», «Что нового в науке», «Наука из первых рук», «Кот Шредингера», «Популярная механика». Некоторые переводные издания: «National Geographic», «GEO» и др.

---

¹ Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Моск. Ун-та. – 2005. – № 2. — С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Шестакова Э. Г. Медiateкст и медиалингвистика: бифуркация отношений // Медиалингвистика. – 2016. – №1. – С. 22.

Распространено суждение, что взаимодействие исследователей с широкой общественностью весьма затруднено и посредниками в данном случае выступают научные журналисты. Они представляют публике информацию, изложенную неспециальным языком. Основная цель для авторов научно-популярных статей – формирование положительного стереотипа в отношении науки в кругах обывателей, бизнесменов, представителей власти.

Научно-популярный подстиль характеризуется динамичностью повествования, конкретностью и вместе с тем образностью. Текст порождает эмоции, реализуется стратегия вовлечения читателя. Широко применяются тропы, которые в текстах строго научного стиля нейтрально окрашены. Научно-популярный текст подразумевает иное языковое окружение, так что образность эпитетов раскрывается в полной мере.

В научно-популярной литературе автору предоставлена большая свобода в употреблении перифраз. В зависимости от конкретного случая, они могут выполнять не только эстетическую, но и смысловую функцию: сузить или обогатить тему оттенками смысла, подчеркнуть отдельные характеристики. Перифразы способны настроить читателя на широкий диапазон эмоций: от патетических до насмешливых и пренебрежительных. Перифразы делают повествование непринужденным, вносят разговорные черты.

Рассматриваемые в текстах объекты и явления персонифицируются, наделяются качествами одушевленных предметов, приобретают человеческие черты. Такая образность вызывает в читателе сочувствие, приближает его к ранее чуждому миру ученых-специалистов.

Говоря о сложных абстрактных вещах, журналист часто прибегает к сравнению, аналогии. Обращение к опыту повседневности, к знакомым реалиям формирует представление о новом, ранее неизвестном. Сравнение может быть развернутым, вмещать в себя несколько аспектов сопоставления.

Пунктуационное оформление текста также может работать на авторскую стратегию вовлечения читателя. Парцелляция, риторические вопросы, многоточие придают эмоциональную интенсивность повествованию. Часто встречаются сразу несколько вопросительных конструкций, которые усиливают аффектацию фразы. Прием перечисления однородных единиц синтаксиса создает климакс. Каждая последующая часть оказывается более выразительной, насыщенной или впечатляющей, чем предыдущая.

Научно-популярные статьи включают в себя элементы разговорного стиля: употребление окказиональных грамматических конструкций и слов, сниженной лексики, фразеологизмов, незаконченных фраз. Имитируется лично адресованная неофициальная речь, которая эмоционально воздействует на читателя. Как в диалоге, используются семантически опустошенные слова, вводные конструкции, междометия. Фразеологические высказывания добавляют тексту образности, ироничности. Кроме того, они характеризуют авторский стиль журналиста.

Поскольку предметом речи в научно-популярной статье является то или иное научное знание, особенно важно корректное употребление общенаучных и специальных терминов. Правильно выстроенная понятийно-терминологическая система способствует лаконичности, точности высказывания. Концентрация терминов в тексте часто обусловлена целевой аудиторией, ее возрастом и уровнем образования. Введение нового узкоспециального термина требует его объяснения читателю. Часто такое пояснение написано в художественном стиле. «Практика популяризации сформировала целый ряд приемов введения терминов в текст:

- 1) давая определение термина, автор может привести несколько известных читателю примеров;
- 2) знакомя с новым названием, автор не приводит полного определения, а называет лишь самые характерные признаки понятия;

3) значение специального понятия иногда расшифровывается как бы мимоходом, в скобках или одним-двумя словами;

4) термины, не имеющие широкого распространения, сообщаются в скобках;

5) рассматривая явление, автор не называет его сразу, а как бы заставляет читателя самого вспомнить термин;

6) раскрывая содержание научного понятия, автор иногда приводит все общепринятые его обозначения»¹.

С точки зрения морфологии, научно-популярная статья имеет глагольный характер. Избегаются формальное повествование, абстрактность, присущие научному стилю речи, слова, обозначающие последовательность суждения. Научно-популярная статья менее строго организована с формальной точки зрения. Это позволяет автору реализовывать задуманные речевые стратегии, но может привести к неудачно выстроенному повествованию в целом.

В научно-популярном тексте увеличена творческая составляющая, которая предполагает наличие художественного вкуса. Возможность совместить научное и литературное в рамках статьи позволяет проявить себя компетентным исследователем и талантливым художником.

---

¹ Антонова С. Г. Редакторская подготовка изданий: Учебник / Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябинина Н. З., Соловьев В.И.; под общ. ред. Антоновой С.Г., д.ф.н. – М.: Издательство МГУП, 2002. – С. 64.

Глава 3. РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

3.1 Композиция и речевая структура научно-популярных медиатекстов

Изучение медиатекста как части дискурса, то есть с коммуникативной точки зрения, подразумевает анализ коммуникативных стратегий и тактик, выбираемых автором. В отечественной лингвистике значительный вклад в разработку данного вопроса внесла работа О. С. Иссерс «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи», в которой на материалах современных текстов описываются различные коммуникативные стратегии и тактики речи, рассматриваются процессы планирования речи и ее контролирования, происходит обучение коммуникативным стратегиям и тактикам. О. С. Иссерс полагает, что «феномен речевых стратегий и тактик обусловлен самой сущностью языка, его коммуникативной функцией»¹. Эти стратегии упорядочивают коммуникацию и, обладая той или иной степенью вероятности, позволяют прогнозировать ситуацию. «В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели»².

В представлении И. В. Труфановой, «речевая тактика в реализации представляет собой речевой акт, является составным компонентом речевого жанра, “поворотным пунктом” в развитии темы, “сюжета” ситуации, приемом реализации речевой стратегии»³.

С коммуникативно-стилистической точки зрения текст представляет собой речевое произведение, а не просто языковую единицу высшего уровня.

---

¹ Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Едиториал УРСС, 2002. – С. 112.

² Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Едиториал УРСС, 2002. – С. 54.

³ Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические Науки. – 2001. – № 3. – С. 62.

Он становится универсальным средством коммуникации, являет собой «речевую систему, свойственную определенной сфере общения, несет информацию (смысл), обладает прагматическим эффектом (эффектом воздействия). <...> Свою идею автор реализует в конкретном тексте с помощью определенных стратегий и тактик, которые в таком случае можно назвать лингвистическими»¹.

Для реализации личных эмоциональных впечатлений автора и вовлечения читателя помимо универсальных языковых единиц в текстах применяются речевые механизмы, которые отражают авторскую индивидуальность. Языковые средства – это единицы, заданные языком. «В самом языке, а вовсе не в психологии говорящих и пишущих <...>, кроме звуков, форм и знаков, есть нечто, именно экспрессия, принадлежащая звукам, формам и знакам».² Речевые механизмы – то, как автор оперирует языковыми средствами при написании текста. Использоваться могут как эмотивы, так и нейтрально окрашенная лексика, и выражения. В каждом конкретном случае нейтральные языковые средства в зависимости от авторской установки могут стать эмоциогенными. Хотя сущность этих явлений различна, они сводятся к определенным логическим основаниям, таким как повтор или непоследовательность в логике суждения.

Цель научно-популярной статьи заключается в представлении научного знания неспециалистам посредством упрощения языка. Зачастую при этом используются языковые и стилистические средства, которые далеки от научного стиля речи.

Рассмотренные в данной работе медиатексты представлены как в печатном издании, так и на сайте журнала «Машины и механизмы». В случае обращения к статье на сайте, читателю предоставляется доступ не только к тексту, но и к профилю автора, который предваряет материал. В нем журналист презентует себя читателю, и здесь наблюдается любопытная

---

¹ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – С. 28.

² Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – С. 244.

тенденция: в строке, предназначенной для перечисления профессиональных достижений и возможных научных степеней, авторы пишут неожиданно ироничные и скромные вещи. Например, молекулярный биолог и известный научный журналист Ирина Якутенко, написавшая рассматриваемую далее статью, указала о себе следующее: «Я кое-что могу». Журналист работала научным редактором «Ленты.ру», руководила отделом науки «Вокруг света» и была выпускающим редактором «ТАСС: Наука» («Чердак»). Вероятно, здесь реализуется одна из норм этоса науки – норма смирения. Она означает отказ ученого от чрезмерных притязаний, иными словами это интеллектуальная скромность. Она «ослабляет конкуренцию среди ученых и приоритетные декларации, порождая колебания между желанием удостоверить свое первенство и оказаться в сомнительной в этическом отношении ситуации»¹. Эта стратегия направлена на сближение с читателем, установление неформальной коммуникации.

На сайте также отображается любимый афоризм журналиста, который предваряет каждую его публикацию. Например, «Не теряй времени, его и так осталось мало»² в профиле Сергея Шклюдова или «Самая непростительная ошибка – отказ от действий из-за страха ошибиться»³ у Анны Лаптевой. В целом цитаты схожи между собой тематикой: реализуется тактика поощрения исследовательского интереса в читателе, призыв к самообразованию и саморазвитию.

В заголовке медиатекста «Первородный смех» Ирины Якутенко использован прием создания комического, который связан с эмоцией смеха. Здесь используется прием коммуникативной игры, определяемой как «глубинная структура психики человека, приводящая в движение его творческие способности»⁴. В основе приема лежит единство заданности,

---

¹ *Виноградова Т.В.* Этические проблемы творчества учёного: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1993. – С. 27-28.

² URL: http://21mm.ru/blog-polzovatelya/dnevnik/sergey_shklyudov/ (Дата обращения: 14.05.2018)

³ URL: 21mm.ru/blog-polzovatelya/dnevnik/anna_lapteva/ (Дата обращения: 14.05.2018)

⁴ *Панина М. А.* Комическое и языковое средство его выражения: дисс. ... канд. филол. наук. Моск. гос. лингвистический ун-т. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1996. – С. 40.

предписанности, которые заложены в стереотипном элементе текста, и вариативности, изменчивости, исходящих от игрового элемента. Комический эффект достигается за счет изменения в структуре фреймов и их функционирования в заданном контексте. Таким образом, в данном случае созвучие слов «смех» и «грех» становится поводом для обмана читательского ожидания: христианский богословский термин подвергается творческой переработке.

Интригующие заголовки свойственны многим рассмотренным медиатекстам. В них содержится оксюморон («Сны о бодрости»¹), фразеологические обороты («Сплю и вижу»²), фрагменты мнемонических стихов («И зависеть, и терпеть»³) и некоторые другие приемы. Будучи сильными позициями текста, иронические заголовки «задают координаты оценочной интерпретации описываемых в статьях событий и настраивают читателей на оценочное восприятие описываемого»⁴.

Сам текст статьи «Первородный смех» также выстраивается в игровом ключе. Так, упоминается, что смех может быть вызван при несоответствии окружающего мира человеческим ожиданиям. Далее автор применяет описанный прием: «Кроме того, далеко не любое несоответствие вызывает у людей смех: вряд ли вы будете смеяться, если на следующей странице вместо продолжения этого текста обнаружите советы по выбору зимней резины»⁵.

Материал включает множество описательных вставок с элементами художественного повествования, которые становятся иллюстрациями к тексту. Например, так описывается сбор данных для исследования: «Ученый и его студенты проводили целые дни, слоняясь по улицам, торговым центрам и барам и записывая, над чем же смеются люди в обычной жизни»⁶.

---

¹ Шклюдов С. Сны о бодрости // Машины и механизмы. – 2013. – №97. – С.42-48.

² Смирнова Ю. Сплю и вижу // Машины и механизмы – 2013. – №10. – С. 30-36.

³ Нифантова Н. И зависеть, и терпеть // Машины и механизмы – 2017. – №5. – С. 24-32.

⁴ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – С. 203.

⁵ Якутенко И. Первородный смех // Машины и механизмы. – 2013. – №04. – С. 18.

⁶ Якутенко И. Первородный смех // Машины и механизмы. – 2013. – №04. – С. 19.

Перечисление глаголов несовершенного вида подчеркивает продолжительность действия во времени.

Подобные повествовательные фрагменты встречаются и в других статьях: «Самый же разгар вечеринки пришелся на начало XX века. Авангардисты сбрасывают классиков линейного текста с корабля современности, а в моду входит кинематограф»¹. В данном случае журналист вовлекает читателя в языковую игру. Интертекстуальность, ставшая одной из ведущих черт современной публицистики, встречается и в текстах научно-популярного стиля. Она реализуется в полной мере, когда фоновые знания читателя и автора совпадают. Целесообразно включение таких текстов в случае, когда целевая аудитория с большой вероятностью узнает намерение автора. Включенный текст в приведенном отрывке работает на ироническое звучание: цитата из манифеста футуристов, провозгласивших обновление искусства, использована в качестве характеристики для наступления эры кино.

Иллюстрируя повествование, журналист часто обращается к читательскому литературному опыту. В статье Анны Лаптевой «Чем рискует Супермен?» встречаются аллюзии к произведениям мировой литературы: «Хоть и утверждал некогда наимудрейший Козьма Прутков, что нельзя объять необъятное, но все же среди людей время от времени находят те, кто ставит данный постулат под сомнение»². «Стресс в считанные секунды может превратить обычного человека в существо, обладающее невероятными возможностями, а затем, словно испытывая муки доктора Франкенштейна, приступает к планомерному уничтожению своего “создания”?»³

Наталья Нифантова в своем материале «Протез мозга» изображает ситуации, в которых, вероятнее всего, оказывался его адресат: «С чем вам сложнее всего было справиться на уроках литературы? О, да! – “Война и мир”! Казалось бы, всего лишь очень длинный текст – сядь да прочти. Но

---

¹ Нифантова Н. Протез мозга // Машины и механизмы. – 2013. – №06. – С. 28.

² Лаптева А. Чем рискует Супермен? // Машины и механизмы. – 2012. – №10. – С.34.

³ Лаптева А. Чем рискует Супермен? // Машины и механизмы. – 2012. – №10. – С. 38.

подобное чтение требует особого восприятия: способности концентрироваться, аналитичности (иначе попробуй ко второму тому разберись, кто там кому сват-брат и в кого на этот раз влюблена Наташа). У подростков с этими качествами обычно беда, а некоторым людям они и вовсе не присущи»¹. В приведенном отрывке реализуется стратегия сближения с читателем за счет общего с автором культурного кода: и тот, и другой учились в школе и испытывали трудности с чтением и восприятием объемных текстов. Риторический вопрос как средство стилизации диалога с читателем широко применяется в жанре публицистики, но приведенный отрывок интересен тем, что в нем воссоздается полноценный диалог. Прописаны реплики не только автора, но и читателя. Представлены элементы разговорного стиля, синтаксические конструкции и лексика, за счет которых достигается впечатление неформальной, личной беседы.

В некоторых случаях воспроизводятся не только диалоги, но и монологические высказывания, когда журналист воссоздает мысли абстрактного читателя: «В рефлексологии есть термин «выученная беспомощность» – ее-то все чаще и диагностируют у нас с вами. <...> Так и мы, день за днем наблюдая за событиями, в причинах которых даже не успеваем разобраться, делаем вывод, что мы в принципе ни на что не влияем. Путин? Выборы? Опять война? Ну, что поделать... Пойду кофе попью»². В приведенном отрывке выражено отношение автора к представленным фактам, и вместе с тем происходит подмена коммуникативной цели. Повествование о способах передачи информации на протяжении развития человеческой культуры велось вполне последовательно. Упоминание политической действительности вслед за описанием феномена выученной беспомощности эмоциогенно за счет своего понятийно-предметного содержания. Замечание о результатах недавно произошедших выборов, которыми удовлетворены не все, нацелено на то, что всегда найдется

---

¹ *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 29.

² *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 33.

реципиент, для которого это содержание окажется лично значимым. В данном случае те, кто не поддерживает политику действующего президента.

Монолог другого рода в статье «Чем рискует Супермен?»: «Да... забавная получается картина. Так и представляю себе: выходят на татами два мастера кун-фу и долго смотрят друг другу в глаза. Затем один из них, вместо рассуждений о силе своего кун-фу, вдруг угрожающе заявляет: “Мой стресс сильнее твоего!”»¹ Журналист как бы вместе с читателем обдумывает материал своей статьи, иронизирует.

Таким образом, коммуникативные стратегии и тактики представляют собой способ развертывания текста с определенной точки зрения – для выражения эмотивности. На уровне организации текста обнаруживается множество стратегий сближения с читателем. Повествование ведется в непринужденном регистре, поскольку он не ограничивает употребление эмотивов, располагает к коммуникации. Журналист презентует себя читателю через любимый афоризм, описание профессиональной деятельности. Текст статьи может выстраиваться в игровом ключе, присутствуют повествовательные художественные элементы. Авторы обращаются к общему читательскому опыту, воспоминаниям, культурному коду. Эти стратегии развлекают адресата, расслабляют его и вызывают положительные эмоции. Переменяясь с чисто научным повествованием, в котором элемент эмотивности сводится к минимуму, они создают гармоничную структуру текста научно-популярной статьи.

---

¹ *Лантева А.* Чем рискует Супермен? // *Машины и механизмы.* – 2012. – №10. – С. 36.

3.2 Введение образа научного деятеля

Во многих статьях издания «Машины и механизмы» встречаются прямое и косвенное цитирование экспертов в различных областях науки, репортажные элементы. Изображая в тексте научного сотрудника, автор не только подтверждает достоверность информации, но и ее полноту. Ссылки на конкретные работы известных исследователей повышают ценность материала в глазах читателя. Упоминание личностей делает предмет науки ближе к аудитории, напоминая, что открытия совершают конкретные люди, а не абстрактные массы ученых. Как говорилось в предыдущей главе, успешная реализация стратегии сближения с читателем позволяет эффективно использовать эмотивы, пробуждая в читателе эмоциональный отклик.

Н.К. Иконникова, рассматривая профессиональную и гражданскую идентичность ученых, определила параметры включения ученого в выборку своего исследования. Они могут быть использованы как формальные тезисы для характеристики научного сотрудника, в том числе и в процессе создания его образа в медийном дискурсе. Н. К. Иконникова отмечает следующие ключевые признаки:

1) наличие ученой степени, полученной в России (не ниже кандидата наук), наличие ученой степени, полученной за рубежом (PhD и выше), наличие ученого звания, полученного в России;

2) постоянная штатная должность в научном или образовательном учреждении определенного уровня: либо руководящая в формальной организационной структуре (заместитель директора, руководитель отдела, сектора, декан, заместитель декана, заведующий кафедрой, лабораторией) или ведущая научная позиция (главный или ведущий научный сотрудник, руководитель направления, проекта, группы – при безусловных научных достижениях);

3) занятость в сфере исследований, разработок, высшего образования в течение не менее пяти последних лет и в настоящее время;

4) наличие значительного числа публикаций, в том числе и в последние пять лет, в том числе в зарубежных изданиях;

5) участие в организации и проведении научных мероприятий;

6) опыт научного руководства и организаторской деятельности в сфере науки и образования¹.

В рассмотренных статьях встречаются некоторые из перечисленных способов характеристики ученого, такие как упоминание должности в научном учреждении, деятельность в сфере исследований и некоторые другие.

Образ ученого в статьях вводится по-разному: он может стать смысловым центром, организующим материал, а может упоминаться лишь имя исследователя без перечисления его научных степеней. Особенно это касается крупных специалистов, таких как Эйнштейн, Фрейд, Павлов и некоторые другие упоминаемые ученые.

Статья Анастасии Родыгиной «Рожденные убивать» выстроена так, что жизнь ученого, чьи изыскания описываются в статье, также становится материалом для изложения. Текст посвящен исследованиям психиатра Чезаре Ломброзо, в рамках которых криминалист доказывал генетическую предопределенность асоциальных типов личности и биологическую природу преступности.

Неоднозначность персоны Ломброзо становится лейтмотивом статьи с первых строк: «Никакое воспитание не сможет исправить человека, родившегося с преступными генами! Это заявление итальянского психиатра Чезаре Ломброзо взбудоражило европейскую общественность XIX века»². Восклицательное по интонации предложение и ультимативная формулировка вызывают эмоциональное напряжение. Журналист воспроизводит риторику исследователя, предлагая читателю дополнительный материал для формирования отношения к Ломброзо.

---

¹ Иконникова Н. К. Профессиональная и гражданская идентичность ученых // Вопросы социальной теории. – 2011. – №05. – С. 328.

² Родыгина А. Рожденные убивать // Машины и механизмы. – 2016. – №10. – С. 46.

В статье описаны юность и жизненные перипетии исследователя, которые предопределили область его профессиональной деятельности: «Чезаре родился осенью 1835 года в богатой еврейской семье, в Вероне (тогда она была частью Австро-Венгрии). Он получил блестящее образование в трех уважаемых университетах Падуи, Вены и Парижа: изучал антропологию и лингвистику, самостоятельно осваивал иностранные языки, в том числе китайский и арамейский. В пору его юности итальянский север был охвачен революционными настроениями, и 18-летний Ломброзо тоже попал под подозрение как вероятный участник антиправительственного заговора. На какое-то время его даже уперли за решетку, но довольно быстро отпустили. Однако дни в камере повлияли на всю его дальнейшую жизнь»¹. Автор характеризует образование Ломброзо как «блестящее», университеты как «уважаемые». Эпитеты с явной положительной окраской, перечисление академических успехов начинающего ученого презентуют его читателю в позитивном ключе. Поскольку приведенный фрагмент следует за неоднозначным высказыванием о неизбежности преступных склонностей и необходимости уничтожения потенциально опасных индивидов, в сознании читателя возникает диссонанс: чередуются негативное и положительное впечатления. Сопоставление позитивных и негативных сторон личности в нейтральных с точки зрения стилистической окраски выражениях создает впечатление непредвзятости отношения автора к предмету речи, его нежелание воздействовать на мнение читателя. В процессе более глубокого анализа подобных текстов становится ясно, что «высказаться нейтрально невозможно, поскольку даже неформальный разговор предполагает “осуществление власти”, т. е. воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком»². В таких текстах нет отчетливо выраженных эмотивов, текстовые эпизоды «носят объективно-логический характер, однако komponуются автором таким образом, что предполагают вполне

---

¹ Родыгина А. Рожденные убивать // Машины и механизмы. – 2016. – №10. – С. 46.

² Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Едиториал УРСС, 2002. – С. 53.

определенную социальную оценку предмета речи»¹. Соотношение предполагаемых положительных и отрицательных эмоций читателя определяется автором как с точки зрения количества (какие эмоции будут преобладать при чтении), так и с точки зрения качества (контрастирующие по эмоциональной окраске начало и конец).

Поскольку научно-популярный текст, в отличие от научного, имеет другую прагматическую ориентацию, то и тезисы, используемые в нем, направлены не только на поиск и описание истины, но и на убеждение в ней. По этой причине логическая аргументация в текстах научно-популярных статей подменяется стилистической тональностью.

На попеременной смене описаний рациональных научных идей (Ломброзо использовал контроль физиологических реакций для оправдания невиновного) и антигуманных заявлений (предложение изолировать младенцев с определенными параметрами внешности) выстраивается композиция статьи. Подобная организация побуждает читателя к внимательному чтению, чередованию противоположных эмоций одобрения и осуждения, создавая впечатление диалектического поиска истины.

Оценка и эмоции тесно спаяны в языковом выражении. С точки зрения коммуникативной стилистики, оценочность – важная интенциональная категория медиатекста, благодаря которой происходит убеждение адресата в излагаемых тезисах. Можно сделать вывод, что оценочность – это функционально-семантическая категория языка, а оценочные суждения имеют рациональное (интеллектуальное, логическое) и эмоциональное происхождение. «Также следует отметить, что оценка является необходимым компонентом эмоциональной реакции, так как определение значимости события или ситуации, а, следовательно, и активизации эмоции, происходит через оценивание»².

---

¹) Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2011. – С. 144.

² *Ленько Г. Н.* Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – С. 88.

Примечательно, что в статье по отношению к самому Ломброзо никаких эпитетов не встречается, характеризуются лишь его поступки и слова. Таким образом, автор сознательно избегает оценки ученого как личности, придерживаясь объективной позиции и предоставляя читателю информацию для анализа. «Отличительной чертой новейшей журналистики является отход от открытой пропаганды и использование старательно завуалированного манипулирования общественным сознанием»¹. Таким образом, наиболее широко в медиатекстах применяются имплицитные оценки.

В тексте встречаются эмоциогенные описания работы ученого: «Анализируя жизни Ампера, Свифта, Канта, Ньютона, Шопенгауэра, Руссо и других носителей гениальной мысли, Ломброзо раздает заочные диагнозы, безапелляционно приравнивая знаменитостей к помешанным и не всегда ссылаясь на медицинские свидетельства»². Как видно, методы психиатра автором не поддерживаются, формулировка «раздает заочные диагнозы» отражает пренебрежительное отношение к ним. Авторская оценка заложена в сообщении, она не навязывается читателю, а незаметно ему внушается. От читателя ожидается, что он разделит эмоции автора.

«Тем не менее, Ломброзо считал «Гениальность и помешательство» ключом к пониманию “таинственной сущности гения”, а также религиозного фанатизма, вызывающего общественные катаклизмы»³. Родыгина употребляет такую цитату Ломброзо, показывая, что его мышление не было лишено некоторой мифологичности.

Завершается статья перечислением важных наработок ученого в области психиатрии и криминалистики, которые актуальны до настоящего времени.

Интересен для анализа текст статьи Сергея Шклюдова «Сны о бодрости». Он делится на несколько частей, одна из которых называется

---

¹ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – С. 101.

² Родыгина А. Рожденные убивать // Машины и механизмы. – 2016. – №10. – С. 55.

³ Родыгина А. Рожденные убивать // Машины и механизмы. – 2016. – №10. – С. 56.

«Забытый аспирант». В ней журналист рассказывает о Юджине Азерински, аспиранте, совершившем важные открытия, но не получившем общественного признания: «В 1972 году Азерински, этого «революционера сомнологии», даже не пригласили на всемирную встречу сомнологов. Признание он дождался в 1995 году, на конгрессе в честь столетия Клейтмана. Азерински вспомнили, и ему аплодировало более двух тысяч человек»¹. Тактика апелляции к принципу справедливости, тактика положительной характеристики вызывают в читателе положительные эмоции.

В связи с историей забытого аспиранта реализуется еще одна стратегия презентации образа ученого. Азерински был аспирантом Клейтмана, которого автор назвал «отцом сомнологии». Жизнь ученого, открывшего фазу быстрого сна, описывается как «в полной мере отражение бурного XX века, века прогресса, дерзких экспериментов и открытий, потрясающих основы науки»². Клейтман раскрывается как человек, склонный к амбициозности и даже тщеславию. За образом ученого-циника стоит интенция журналиста показать читателю, что честолюбие – необходимый двигатель прогресса в естественных науках, где конкуренция за результат достаточно остра.

«Переходя из университета в университет, он нигде не мог найти постоянной кафедры, а Клейтман не особенно ему помогал».

Для характеристики изобретателя, не имевшего отношения к академической науке вводится повествовательный элемент, характеризующий род его занятий: «Жозеф Мари Жаккар был сыном ткача и изобретателем. Его проблемой была автоматизация плетения сложных узорчатых тканей. Чтобы объяснить станку, какие нити и в каком порядке нужно поднимать и опускать, он придумал перфокарту. Кусочек картона после каждого прохода челнока давил на стержень, с которым была связана

---

¹ Шклов С. Сны о бодрости // Машины и механизмы. – 2013. – №97. – С. 47.

² Шклов С. Сны о бодрости // Машины и механизмы. – 2013. – №97. – С. 42.

нить основы. Нет отверстия – нить опускается, есть – стержень остается в покое»¹.

Другие стратегии введения образа исследователя в текст для повышения его эмотивности характеризуются несколько меньшим вниманием к персоне ученого. Как правило, перечисляются место работы и образования ученого, его академические достижения и звания, названия основных трудов. Например: «В своих книгах Стивен Лаберж ссылается на труды Патриции Гарфилд – доктора философии и всемирно известной ученой в области сновидений. Гарфилд родилась в США в 1934 году, с 14 лет вела дневник сновидений. Позже она стала одним из основателей «Ассоциации по изучению сновидений», опубликовала десяток книг о сновидениях, самая известная из которых – «Творческое сновидение» – переведена на 13 языков»².

Для номинации ученого используются тропы художественной речи, например, перифраз в статье, посвященной исследованию природы смеха. В ней профессор Роберт Провин назван «смешливым специалистом»³. Реализуется стратегия сознательного каламбурного употребления слова, возникает эффект обманутого ожидания, поскольку читатель не ожидает услышать данный эпитет. Он вызывает дальнейшее положительное восприятие информации, позитивно характеризует исследователя, о работе которого идет дальнейшее повествование.

Наименее информативными и продуктивными с точки зрения эмотивности становятся номинации вроде «российский биолог Иван Пигарев»⁴, «Александр Вейн (академик РАН)»⁵. Подобные характеристики не побуждают читателя к эмоциональному отклику, а лишь повышают достоверность материала статьи.

---

¹ *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 32.

² *Смирнова Ю.* Сплю и вижу // *Машины и механизмы.* – 2013. – №10. – С. 34.

³ *Якутенко И.* Первородный смех // *Машины и механизмы.* – 2013. – №04. – С. 18.

⁴ *Мешавкина Ю.* По закону Архимеда // *Машины и механизмы.* – 2013. – №10. – С. 26.

⁵ *Мешавкина Ю.* По закону Архимеда // *Машины и механизмы.* – 2013. – №10. – С. 27.

Информация о научных школах, преемственности исследований особенно часто встречается в статьях, которые описывают работу сотрудников высших учебных заведений с богатой историей, традициями. Эти университеты имеют международное признание. Так, в статье «Чисто интуитивно» от первого лица рассказывается о прохождении журналистом экспериментов на психологическом факультете СПбГУ: «Исследование, в котором я участвовала, – воспроизведение довольно старого эксперимента советских ученых: в основе эксперимента исследовательской группы СПбГУ лежат идеи Якова Пономарева, советского и российского психолога, специалиста в области творчества и интуиции»¹. Помимо СПбГУ упоминаются также университеты Падуи, Вены, Парижа, Мэрилендский университет в Балтиморе, Колумбийский и Чикагский университеты. Перечисленные учебные заведения имеют серьезный авторитет в научном сообществе.

Упоминание престижных учебных заведений, в которых проводились описанные исследования, внушают читателю положительные эмоции в отношении ученых-специалистов. Эффект ореола используется, чтобы результат воздействия общего положительного впечатления об университете распространился на частные проявления его работы (эксперименты, исследования).

---

¹ *Куплинова К.* Чисто интуитивно // *Машины и механизмы.* – 2016. – №10. – С.100.

Глава 4. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

4.1 Синтаксические и пунктуационные средства языка

Графическое выражение фонетических средств эмотивности происходит за счет употребления пунктуационных знаков. Так, восклицательный знак ставится в эмфатических конструкциях для указания особенного отношения к предмету высказывания, например: «В конце концов, люди как раз тем и отличаются, что могут не следовать за мейнстримом! Но поведенческие экономисты и социологи в XX веке продемонстрировали, что это вовсе не так»¹. Употребление восклицательного знака в данном случае выражает вероятное возмущение фиктивного адресата по поводу тезиса о групповом мышлении и стадности человеческого поведения. В другом тексте еще один случай употребления восклицательного знака: «Сначала ты его не ценишь, потом его не хватает, потом хочется избавиться от него хотя бы наполовину – потому что иначе ведь ни на что не хватает времени!»² Снова восклицательная интонация присуща предложению, которое косвенно цитирует речь фиктивного адресата, разочарованного слишком длинной продолжительностью сна. Есть другие примеры, в которых отражается непосредственно авторское отношение к предмету речи: «Отец сомнологии умудрится лично побывать на конгрессе, посвященном собственному столетию!»³ Восхищение адресанта передается также лексически, за счет использования слова «умудрился», которое носит разговорную стилистическую окраску и помогает понять исключительность события.

Употребление вопросительных предложений в большинстве случаев играет важную композиционную функцию: имитируется вопросно-ответная форма речевой коммуникации, которая делает синтаксис менее сложным. «В

---

¹ Кузнецов Д. Эффект фургона с оркестром // Машины и механизмы. – 2015. – №02. – С. 26.

² Мешавкина Ю. По закону Архимеда // Машины и механизмы. – 2013. – №10. – С. 24.

³ Шклюдов С. Сны о бодрости // Машины и механизмы. – 2013. – №97. – С.42.

чем еще мы испытываем потребность? В доминировании, в подчинении, в дружеских отношениях, в самооценке и т. д. Поведение всегда направлено на удовлетворение сразу нескольких потребностей. Например, зачем студенты посещают занятия? Формально – чтобы получить образование и иметь высокооплачиваемую работу. Но получение знаний и практических навыков – далеко не главная потребность, которую они удовлетворяют, приходя в свой вуз»¹.

Вопросительные предложения становятся частью фигуры синтаксического параллелизма: «Сможет ли немощная старушка вынести из горящего дома неподъемный кованный сундук? Сумеет ли обычная женщина в случае аварии приподнять автомобиль, чтобы вызволить из-под него своего ребенка? Хватит ли сил у полярного летчика для того, чтобы запрыгнуть на крыло самолета, если рядом с ним вдруг появился голодный белый медведь?»²

Наибольшая концентрация вопросительных предложений, как правило, встречается в начале текста. Таким образом, композиция статьи выстраивается как ответ на вопрос фиктивного читателя или же самого автора: «Что такое интуиция? Где пролегают границы имплицитного научения? Как проходят психологические исследования? Это только часть вопросов, терзавших меня по пути на психологический факультет СПбГУ, куда я отправилась, чтобы стать испытуемым в настоящем научном эксперименте»³.

На уровне пунктуации также встречается многоточие, обозначающее эмоциональные паузы в повествовании. Графически воссоздается интонационный рисунок авторской речи, как если бы научно-популярная статья была устным монологическим высказыванием: «Все просто: успел испытать стресс и «зарядить» кровь катехоламинами – значит, быстро сориентировался и победил в честной схватке саблезубого тигра... или

---

¹ Жуков Д. Вместо инстинктов // Машины и механизмы. – 2014. – №12. – С. 30.

² Лаптева А. Чем рискует Супермен? // Машины и механизмы. – 2012. – №10. – С. 34.

³ Куплинова К. Чисто интуитивно // Машины и механизмы. – 2016. – №10. – С.98.

убежал от него. Замешкался – почувствовал на деле, что промедление смерти подобно...»¹ Процитированная здесь статья содержит семикратное употребление многоточия, что кажется не вполне целесообразным, поскольку внимание читателя рассеивается, авторская мысль становится менее отчетливой.

Функция точки также может быть различной. Автор может членить текст на отдельные короткие предложения, а может писать относительно длинными фразами. Основная функция парцелляции – актуализация высказывания. Парцелляция используется, чтобы акцентировать часть высказывания и повысить информативность фрагмента текста, сделав высказывание лаконичным. Например: «Ведь кто будет виноват, если что-то в жизни не сложится? Общество. Те же запреты»². Журналист отделяет те детали, которые особенно важны для понимания его идеи.

В рассмотренных статьях встречается парцелляция, когда адресант не просто делает акцент на детали, но и усиливает общее эмоциональное состояние. Каждый последующий парцеллят концентрирует эмоцию: «Путин, оппозиция, Обама, террористы, взрыв, вторая сцена Мариинки, Ирак, день борьбы с апартеидом, запустили спутник, британские ученые доказали, в Воронеже открылся фестиваль деревянной ложки, ваши зубы будут белее, снова взрыв, опять Путин... Стоп! Вы что-нибудь поняли? Я нет. И разобраться с каждым явлением в отдельности не смогу за всю жизнь. Боюсь, что воронежским фестивалем придется пожертвовать. И не только им»³. Автор располагает парцелляцию вслед за предложением с перечислением, что создает контраст восприятия, нарушая ритм текста.

Итак, структура эмотивного синтаксиса отражает вторжение эмоциональности в коммуникативно-когнитивные процессы. Их первоначальная целостность и непрерывность искажается, структура высказывания деформируется. Эмоциональное осмысление денотативного

---

¹ Лантева А. Чем рискует Супермен? // Машины и механизмы. – 2012. – №10. – С. 35.

² Несвитский А. Границы дозволенного // Машины и механизмы. – 2013. – №03. – С. 24.

³ Нифантова Н. Протез мозга // Машины и механизмы. – 2013. – №06. – С. 32.

события ведет к переоценке пропозиции, нарушению процессов актуализации и смене грамматической структуры предложения.

4.2 Лексико-фразеологические средства языка и тропы

В языке есть множество типов семантических сближений, которые находят отражение в различных определениях синонимии. Главным признаком синонимии лексем считается их взаимозаменяемость в конкретных словоупотреблениях и, напротив, соотнесение с различными контекстами при условии неупотребимости в других. Особенно интересны стилистические синонимы, отличающиеся стилистической окраской, сферой употребления и проч. Как правило, к стилистическим синонимам причисляют и те слова, в значении которых есть оценочный и эмотивный компонент.

В статье Ю. Мешавкиной «По закону Архимеда», посвященной чередованию фаз сна, встречается ряд глаголов, ставших синонимами в контексте статьи. «Во время медленного сна гомеостаз мозговой ткани приходит в норму, управление внутренними органами оптимизируется, силы восстанавливаются. <...> Российский биолог Иван Пигарев считает, что банальное раскладывание дневных впечатлений “по полочкам” – слишком простая задача, чтобы растягивать ее на 8 часов. <...> Но вот свинья спит наравне с человеком – ей-то что “переваривать” столько времени?»¹ В данном примере глаголы «оптимизироваться», «переваривать» и фразеологизм «раскладывать по полочкам», употреблены в синонимичном значении. Глаголы «переваривать» и «раскладывать по полочкам» стилистически окрашены, относятся к разговорной лексике. За счет употребления этих синонимов, читатель понимает пренебрежительные эмоции автора к процессам в организме.

---

¹ Мешавкина Ю. По закону Архимеда // Машины и механизмы. – 2013. – №10. – С. 27.

В той же статье встречается другой пример стилистических синонимов: «Глядя на окружающую стремительность, дрыхнуть по 8 часов нам как-то стыдно. <...> Хотя Эйнштейн, к примеру, не стеснясь спал и по 10 часов»¹. Нейтральное «спать» по отношению к Эйнштейну и сниженное «дрыхнуть» о собственном сне заставляет думать, что между двумя этими процессами есть принципиальная разница, автор как бы убеждает читателя, что Эйнштейн спал с большей пользой, чем он сам.

Употребление синонимов как средства реализации категории эмотивности встречается достаточно часто. «Синонимы как средства языковой выразительности позволяют уточнять мысль и передавать ее различные смысловые оттенки, выражать оценку обозначаемого и авторское отношение к нему, обозначать интенсивность признака и усиливать экспрессию, более глубоко раскрывать тот или иной образ»².

Антонимы также повышают эмотивность текста: употребление антонимов в пределах одной синтагмы подчеркивает контрастность понятий, вызывает большой эмоциональный отклик. Такие примеры можно найти в статье А. Родыгиной «Рожденные убивать», где раскрывается тема дуалистичности человека: «Ломброзо призывает не преувеличивать число случаев потери рассудка от высокого чувства, поскольку основная причина любовного умопомешательства не имеет никакого отношения к самой любви, а зиждется на низменных инстинктах человеческой природы». В представлении читателя высокое чувство противопоставляется низменным инстинктам, как нечто более ценное. Косвенное цитирование утверждения Ломброзо об их причинно-следственной связи вызывает неприятие и отрицательные эмоции, реализуя авторскую стратегию дискредитации.

Антонимы делают мысль более емкой, противопоставление явным, характеризуют предмет с разных сторон. Поскольку автор самостоятельно

---

¹ Мешавкина Ю. По закону Архимеда // Машины и механизмы. – 2013. – №10. – С. 29.

² Эбзеева Ю. Н., Ленько Г. Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник РУДН. – 2016. – №1. – С. 145.

подбирает антонимические пары, ему предоставлена возможность выразить собственное отношение к явлению, повлиять на представление читателя о нем.

Для выражения категории эмотивности научно-популярных текстов также используются фразеологические единицы. Они используются в заголовках, обыгрывая тему статьи («Сплю и вижу») и в самом тексте, делая его более образным. Например, фразеологизм в статье «Эффект фургона с оркестром»: «“Инноваторы” генерируют новые альтернативы, а “первопроходцы”, которые держат нос по ветру, следуют за ними, чтобы вновь стать отличными от толпы»¹. Автор использует выражение «держат нос по ветру» для характеристики мобильности определенной категории людей в их следовании трендам. Устойчивое словосочетание заставляет фразу звучать более непринужденно. Другой пример: «Супермен под воздействием регулярных стрессов превращается в больного, апатичного толстяка с суицидальными наклонностями и страстью к зеленому змию...»² Фразеологизм «зеленый змий» обозначает искушение алкоголем. В данном случае выступает для эвфемизации содержания высказывания, чтобы читательская эмоциональная реакция на информацию не была резко негативной. Таким образом, фразеологизмы не только способствуют порождению эмоций, но также их смягчению.

Эмотивная лексика также представлена в виде междометий. «По своим семантическим функциям междометия распадаются на три группы; это междометия, обслуживающие сферы 1) эмоций и эмоциональных оценок, 2) волеизъявления и 3) этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения)»³. С точки зрения эмотивности, интерес представляют междометия первого рода. В рассмотренных текстах междометие встретилось единожды: «О! И самое важное. Если твоя задача – получить из

---

¹ Кузнецов Д. Эффект фургона с оркестром // Машины и механизмы. – 2015. – №02. – С. 28.

² Лантева А. Чем рискует Супермен? // Машины и механизмы. – 2012. – №10. – С. 39.

³ Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. – С. 732.

книги конкретную информацию, тебе незачем читать вслух и собирать вокруг себя народ»¹. Междометие «О!», с восклицательным знаком имитирует ситуацию вспоминания автором следующего тезиса. Воссоздается устная речь, когда междометие, выражая эмоцию, выполняет подкрепляющую функцию. «В этих условиях – дефицита времени для анализа ситуации и крайнего напряжения – междометия служат очень важным знаком, который снижает информационную неопределённость ситуации и способствует высвобождению энергии организма в виде конкретного действия»².

Широко распространены тропеизированные эмотивные лексемы. Они являют собой реализацию эмоционального отношения к различным феноменам в процессе разного рода переносов, в первую очередь метафорического, а также метонимического. Метонимия как троп, состоящий в употреблении части вместо целого, встречается достаточно часто: «В-третьих, впервые появилась потребность передавать информацию не человеку, а машине, переводя ее на понятный “железу” язык»³. Данный жаргонизм понятен широкой аудитории, он способствует возникновению у читателя ощущения вовлеченности в повествование.

Метафоры в текстах научно-популярных статей обычно используются для объяснения материала. Однако встречаются случаи, когда метафора вызывает эмоциональный отклик адресата: «Самый печальный исход абсолютного информационного плюрализма – это 7 миллиардов индивидуальных “энциклопедий”, не имеющих пересечений и не способных понимать друг друга»⁴. Аналогия между человеческой личностью и неповторимой энциклопедией вызывает в читателе положительные эмоции, поскольку напоминает об уникальности его жизненного опыта.

---

¹ *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 29.

² *Цыбулевская А. В.* Эмотивный арготический лексикон: дисс. ... канд. филол. наук. Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – С. 84.

³ *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 32.

⁴ *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы.* – 2013. – №06. – С. 33.

Подводя итог, можно сделать вывод, что категория эмотивности на уровне лексики выражена посредством синонимов, антонимов, метафор, метонимий, междометий, а также устойчивых словосочетаний. Наиболее распространена презентация эмоций посредством контекстных синонимов и антонимов различных частей речи. Как это бывает в публицистических текстах, лексические средства не всегда эксплицитно выражают ту или иную эмоцию. Лексический материал выстраивается журналистом сообразно выбранной коммуникативной стратегии.

Заключение

В результате исследования проблемы репрезентации категории эмотивности в научно-популярных медиатекстах были сделаны следующие выводы.

В рамках становящейся науки медиалингвистики было использовано понятие научно-популярного медиатекста. Научно-популярный подстиль характеризуется динамичностью повествования, конкретностью и вместе с тем образностью. Текст порождает эмоции, реализуется стратегия вовлечения читателя. Для научно-популярного медиатекста эмотивность становится важной текстообразующей категорией.

Популяризация научного знания в последние годы вновь становится актуальной. Отсутствие идеологической цензуры позволило авторам реализовывать не только основную коммуникативную цель научно-популярных медиатекстов, которая заключается в образовательной и просветительской работе, но и множество других, побочных, явленных и скрытых коммуникативных целей.

В ходе исследовательской работы были решены следующие задачи:

- 1) определено место категории эмотивности, ее соотношение с категориями экспрессивности и эмоциональности;
- 2) изучена роль научно-популярной журналистики в сфере российских медиа;
- 3) выделены особенности реализации категории эмотивности в научно-популярном медиатексте;
- 4) представлены способы репрезентации категории эмотивности на уровне речевых стратегий и языковых средств, определены явленные и скрытые эмоциогенные единицы.

Выпускная квалификационная работа может использоваться для последующей деятельности в рамках представления научного знания в средствах массовой информации. Исследование средств языка, композиционных и стилистических характеристик текстов позволяет

получить лучшее представление об их структуре, а значит, потенциально улучшить качество последующих публикаций. Появление новых исследований, посвященных процессу популяризации науки, привлекает внимание к проблеме повышения осведомленности широкой аудитории в вопросах современной научной действительности, формирует положительное отношение к рациональному познанию.

Литература

- 1) *Андриевская А.* Тренды: научно-популярная журналистика в России URL: <https://ru.ejo.ch/nashi-novie-statyi/nauchno-popularnaya-zhurnalistika> (Дата обращения: 17.05.2018).
- 2) *Антонова С. Г.* Редакторская подготовка изданий: Учебник / Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябинина Н. З., Соловьев В.И.; од общ. ред. Антоновой С.Г., д.ф.н. – М.: Издательство МГУП, 2002. – 468 с.
- 3) *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. – С. 37 –65.
- 4) *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 300 с.
- 5) *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. –М.: Высшая школа, 1959. – 351 с.
- 6) *Борисова И. Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. Вып.2. – Саратов: Колледж, 1999. – С.81-96.
- 7) *Ваганов А. Г.* Жанр, который мы потеряли. – М.: Журнал «Экология и жизнь», 2012. – 248 с.
- 8) *Венгринюк М. І.* Адресат у художньому тексті (на матеріалі української прози ХХ століття) 2006 года: автореф. дис. ...канд. філол. наук.– Івано-Франківськ, 2006. – 20 с.
- 9) *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 655 с.
- 10) *Виноградова Т.В.* Этические проблемы творчества учёного: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1993. – 48 с.
- 11) *Воробйова О. П.* Текстові категорії і фактор адресата: монографія. –К.: Вища школа, 1993. – 171 с.

- 12) *Галкина-Федорук Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 69–75.
- 13) *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1954. – 336 с.
- 14) *Ершова С. Н.* // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2003. – С. 139-142.
- 15) *Звегинцев В. А.* Семасиология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 320 с.
- 16) *Иконникова Н. К.* Профессиональная и гражданская идентичность ученых // Вопросы социальной теории. – 2011. – №05. – С.319-336.
- 17) *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
- 18) *Клушина Н. И.* Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – 244 с.
- 19) *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1993. – 223 с.
- 20) *Колшанский Г. В.* Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
- 21) *Лазаревич Э. А.* С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. – М.: Книга, 1984. – 384 с.
- 22) *Ларин Б. А.* Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – 285 с
- 23) *Ленько Г. Н.* Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – С. 84-91.
- 24) *Маевский Н.Н.* Особенности научно-популярного стиля: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1979. – 21 с.

- 25) *Макарова Е. Е.* Научно – популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис... канд. фил. наук. Моск. гос. лингвистический ун-т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. – 24 с.
- 26) *Маслечкина С. В.* Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ. – 2015. – №3. – С. 231-236.
- 27) *Митрофанова О. Д.* Научный стиль речи. Проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1985. – 229 с.
- 28) *Неустроев А. Н.* Историческое розыскание о русских повременных изысканиях и сборниках за 1703–1802 гг. – СПб.: Альфарет, 2010. — 962 с.
- 29) *Панина М. А.* Комическое и языковое средство его выражения: дисс. ... канд. филол. наук. Моск. гос. лингвистический ун-т. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1996. – 144 с.
- 30) Печать РСФСР в 1922 году –М.: Государственное издательство, 1924. – 71 с.
- 31) *Пиотровская Л. А.* Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 375 с.
- 32) *Попова Т.Е., Попова Е.В.* Биотехнология и социум. — М.: Наука, 2000. – 108 с.
- 33) Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. – 784 с.
- 34) *Солганик Г. Я.* К определению понятий «текст» и «медиа́текст» // Вестник Моск. Ун-та. – 2005. – № 2. — С. 7-15.
- 35) Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 696 с.
- 36) *Труфанова И. В.* О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические Науки. – 2001. – № 3. – С. 56-65.

- 37) *Фудель Н. С.* Научно-популярный жанр / Н. С. Фудель, А. Н. Васильева // Вопросы стилистики в преподавании русского языка иностранцам. Под ред. А. Н. Васильевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 96-113.
- 38) *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Русский императив – Л.: Наука, 1986. – С. 12.
- 39) *Цыбулевская А. В.* Эмотивный арготический лексикон: дисс. ... канд. филол. наук. Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 177 с.
- 40) *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 208 с.
- 41) *Шестакова Э. Г.* Медиатекст и медиалингвистика: бифуркация отношений // Медиалингвистика. – 2016. – № 1. – С. 19-28.
- 42) *Шутова О. А.* Адресат и адресант научно-популярного дискурса // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер.: Лінгвістика. - 2013. - № 18. - С. 311-316.
- 43) *Эбзеева Ю. Н., Ленько Г. Н.* Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник РУДН. – 2016. – №1. – С. 141-151.
- 44) *Эткинд А. М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журнал. – 1984.– № 3. – С. 152-162.
- 45) *Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – 470 с.

Эмпирическая база

- 1) *Якутенко И.* Первородный смех // Машины и механизмы. – 2013. – №04 – С. 16-24.
- 2) *Шклюдов С.* Сны о бодрости // Машины и механизмы. – 2013. – №97. – С.42-48.

- 3) *Смирнова Ю.* Сплю и вижу // *Машины и механизмы* – 2013. – №10. – С. 30-36.
- 4) *Родыгина А.* Рожденные убивать // *Машины и механизмы*. – 2016. – №10. – С. 46-58.
- 5) *Нифантова Н.* И зависеть, и терпеть // *Машины и механизмы* – 2017. – №5. – С. 24-32.
- 6) *Нифантова Н.* Протез мозга // *Машины и механизмы*. – 2013. – №06. – С. 28-34.
- 7) *Несвитский А.* Границы дозволенного // *Машины и механизмы*. – 2013. – №03. – С. 24-32.
- 8) *Кузнецов Д.* Эффект фургона с оркестром // *Машины и механизмы*. – 2015. – №02. – С. 22-28.
- 9) *Куплинова К.* Чисто интуитивно // *Машины и механизмы*. – 2016. – №10. – С.98-104.
- 10) *Мешавкина Ю.* По закону Архимеда // *Машины и механизмы*. – 2013. – №10. – С. 24-30.
- 11) *Лантева А.* Чем рискует Супермен? // *Машины и механизмы*. – 2012. – №10. – С. 34-42.
- 12) *Жуков Д.* Вместо инстинктов // *Машины и механизмы*. – 2014. – №12. – С. 30-38.